

И. А. Васильев

МЕСТО И РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Проведенные в школе О.К. Тихомирова исследования поставили задачу — объяснить роль и место эмоций не только в мыслительной деятельности, но и в более общей системе взаимодействия человека с миром. В статье развивается положение, что человеческие эмоции формируются как специальный аппарат отражения (динамического моделирования) тех качеств предметов, которые не сводятся ни к субъекту, ни к объекту, а являются производными всей психологической системы «человек, действующий в мире». Отражаемое в эмоциях соответствие человека и мира находит выражение в системных психологических качествах предметов — значениях, смыслах, ценностях. В работе поставлен вопрос о механизме эмоционального отражения этих качеств.

Ключевые слова: эмоция, психологическая система, смысл, мыслительная деятельность, избирательность мышления, системные психологические качества.

В школе Тихомирова мышление рассматривается как познавательная деятельность, в содержание которой входят мотивы, потребности, смысловые образования, цели, действия и операции (Тихомиров и др., 1999). В ранних исследованиях было показано, что творческое решение задачи всегда включает в себя компонент эмоциональной активации. При этом роль эмоций не ограничивается оценочной функцией. Эмоции включены в сам процесс мыслительного поиска, они определяют те или иные области анализа задачи и стратегию мыслительной деятельности (Тихомиров, Виноградов, 1969). В последующих работах были обнаружены факты устойчивого эмоционального всплеска, непосредственно предшествующего решению задачи. Это позволило выделить два главных типа интеллектуальных эмоций: предвосхищающие — участвующие в активном поиске и преобразовании наличной ситуации, и констатирующие — связанные с результативными компонентами деятельности (Васильев, Поплужный, Тихомиров, 1980). Дальнейшее исследование (Васильев, 1998) показало, что необходимым аспектом смыслового развития при решении человеком задачи является эмоциональное развитие. Оно проявляется и в предвари-

тельном эмоциональном переживании личностью гностического противоречия задачи (до его когнитивной презентации) на стадии инициации, и в последующем сдвиге эмоциональных зон (в виде кумуляции эмоций) на стадии целеобразования, и в дальнейшем поиске действий на стадии реализации (в этот поиск включены превосходящие эмоции). Это свидетельствует о том, что в мыслительной деятельности формируются единые ситуативные эмоционально-смысловые механизмы, принимающие активное участие в управлении познавательной активностью. Эти исследования поставили задачу — объяснить роль и место эмоций не только в мыслительной деятельности, но и в более общей психологической системе (Тихомиров, 1992).

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть место и роль эмоции в психологической системе в связи с проблемой избирательности психического отражения. В соответствии с этим все дальнейшее изложение связано с *обоснованием роли эмоции как механизма избирательности психического отражения*.

Под психологической системой (ПС) имеется в виду такая эмпирическая реальность, как конкретный человек, взаимодействующий с миром (Клочко, 2005). Из этого следует, что все рассматриваемые в психологии категории и понятия (деятельность, сознание, психика и личность) берутся в единстве; между ними устанавливаются системные связи и отношения; благодаря этим системным связям и отношениям в ПС происходит порождение психологических новообразований разного рода, уровня и типа. При таком подходе появляется возможность исследовать *человека* с его психикой, сознанием, деятельностью и личностью, а не отдельные эти образования. С нашей точки зрения, введение понятия ПС — путь к реальному развитию общепсихологической теории деятельности.

Специфика взаимодействия человека с окружающей действительностью состоит в том, что он постоянно выходит за пределы своего «малого мира» в «большой мир», в «мир в себе и для себя». «Малый мир» — это та часть «большого мира», которая образует психологическую ситуацию для человека как предметную часть ПС. Эта часть мира является «жизненным пространством» (К. Левин) для человека, его «действительностью», обладающей свойствами реальности и предметности. Как же образуется этот «малый мир» человека, его психологическая ситуация, что в нее входит из «большого мира»? В самом общем виде ответ на этот вопрос таков: в психологическую ситуацию из внешнего мира входит то, что полезно для человека, имеет для него значение, смысл и ценность, как актуально, так и потенциально (в возможности).

На каком же основании одни компоненты внешнего мира входят в психологическую ситуацию, а другие не входят или даже активно отвергаются? Иными словами, речь идет о *проблеме избирательности* человека — как при взаимодействии с миром, так и при его психическом отражении. Положение, которое мы здесь поддерживаем и развиваем, состоит в том, что такая избирательность обеспечивается в ПС эмоциями (Клочко, 1987). Именно эмоции репрезентируют психике (а затем и сознанию) человека такие психологические свойства предметов и явлений внешнего мира, как значения, смыслы и ценности. Согласно А.Н. Леонтьеву «эмоции ставят задачу на смысл». Говоря синергетическим языком, человек представляет собой «открытую самоорганизующуюся систему», а эмоции выполняют функцию того механизма, который «отфильтровывает» поступление в эту систему «материала», обеспечивающего ее самоорганизацию. Самоорганизация и представляет собой творческое развитие ПС.

Эмоция по своей природе возникает прежде всего как организатор нестереотипного поведения уже на уровне приспособления животных к окружающей среде (Вилюнас, 1976). При переходе к человеку кардинально изменяется способ его взаимодействия с миром. Человек не приспосабливается к миру, а приспособливает мир к себе, т.е. к своим потребностям, нуждам. Мы разрабатываем положение, согласно которому эмоции активно участвуют в процессе приспособления мира к человеку, выполняя функцию организации нестереотипного поведения.

В связи с этим в отечественной литературе была выдвинута гипотеза о функции эмоции как координатора мыслительной деятельности: «Основное свойство такого координатора заключается в представленности в нем всего того, что происходит на всех уровнях регуляции» (Тихомиров, Клочко, 1980, с. 25). Согласно этой гипотезе, эмоциональный процесс должен иметь доступ и к осознаваемым и к неосознаваемым компонентам деятельности, к процессам, побуждающим и направляющим деятельность, а также к формированию регуляторов и отмене их функционирования, т.е. к механизмам регуляции активационного уровня на отдельных этапах деятельности.

Главное возражение против этой гипотезы состоит в том, что «низшему» (эмоции) предписывается координация «высшего» (мышления). Объяснение высшего низшим обычно называется в науке редуccionизмом. При этом распространенным является представление о неизменности эмоций в процессе эволюции человека. Часто эмоции трактуются как такие образования, которые во многом сходны у животных и человека. А.В. Запорожец писал,

что «до сих пор широко распространены взгляды на эмоции как на “примитивные”, архаические реакции, оказывающие по преимуществу дезорганизующее влияние на высшие формы разумного поведения» (1977, с. 62). Если оставаться на этой позиции, то zakрывается путь к исследованию роли эмоций в регуляции мыслительной деятельности. Только на другом пути, т.е. признавая, что эмоции имеют позитивное развитие в ходе эволюции человека, можно разрабатывать такую проблематику, как роль эмоций в ПС. Выполняя роль организатора нестереотипного поведения, эмоция обеспечивает избирательность взаимодействия ПС с окружающим миром.

Основываясь на чувственном познании мира, мышление выходит за пределы чувственного (получаемого на основе ощущения и восприятия) опыта. Как это происходит? Общеизвестно, что мышление осуществляется посредством понятий или их функциональных эквивалентов, т.е. является по преимуществу не образным, а понятийным отражением и познанием мира. Что же отражается (динамически моделируется) и познается с помощью мышления? Традиционный ответ на этот вопрос: то, что находится за пределами чувственно ощущаемых и воспринимаемых свойств предметов и явлений окружающего мира. Следовательно, с помощью мышления человек «выходит за пределы» чувственно данного ему мира. Что же он ищет за пределами чувственно данного мира? Традиционный философский ответ «человек ищет сущность вещей и явлений» конкретно психологически звучит так: человек ищет взаимосвязи предметов и явлений окружающего мира. Чувственно эти взаимосвязи ему не даны, они скрыты от его ощущения и восприятия, и ему необходимо их найти. Мы предполагаем, что именно эмоции обеспечивают избирательность при поиске чувственно не данных существенных связей и отношений окружающего мира.

Мысля творчески, человек совершает специфическое взаимодействие с миром. При этом действуют другие законы избирательности и направленности психического отражения по сравнению с чувственным отражением. Как мы уже отметили, сущность предметов и явлений мира скрыта за их чувственной формой, не дана в их природных свойствах. Из этого следует, что сущность надо искать. Творческое мышление по природе своей и является поисковой деятельностью, с помощью которой человек вскрывает сущность. В этом и заключается специфика творческого мышления по сравнению с чувственными формами познания.

Здесь затрагивается центральная проблема психологической науки. Требуется объяснения тот факт, что человек взаимодействует не со всем миром и отражает не весь мир. Он выбирает из мира то,

что необходимо для выполнения деятельности, т.е. то, что имеет полезность, значение, смысл и ценность с точки зрения осуществляемой деятельности. В отношении творческого мышления эта проблема конкретизируется следующим образом: как человек находит существенные для решения проблемы элементы ситуации (их свойства и отношения) и определяет их значение, смысл и ценность еще до того, как у него возникает готовое решение? Ведь только с появлением готового решения у человека появляются критерии отбора необходимых элементов ситуации. Когда человек ищет ответ на проблемный вопрос, у него нет еще критериев для оценки и отбора информации, необходимой для ответа на этот вопрос. При решении проблемы у человека нет ни готового решения, ни готового ответа. В этом состоит проблема избирательности психологического взаимодействия и отражения в творческой мыслительной деятельности.

Основная проблема творческого мышления — это проблема саморегуляции, т.е. прежде всего избирательности человека, осуществляющего творческое мышление. Другими словами, это вопрос о том, почему человек направляет свою мысль на одни объекты мира и не направляет на другие. Здесь мы должны понять, что же человек отражает в своем творческом мышлении. Он отражает не только предметы, их свойства и отношения, но также и себя в предметах и явлениях окружающего мира. Что это означает? У А.Н. Леонтьева эта идея передается через понятие личностного смысла (смысл — это всегда смысл чего-то для кого-то). Следовательно, человек отражает не только предметы, но и свое отношение к ним. Свое субъектное отношение к предмету человек «опредмечивает». Это означает, что в ходе взаимодействия и отражения осуществляется динамическое моделирование субъектных отношений и перевод их в форму полезности, смысла и ценности предмета для человека, а вместе с тем и отнесение этих характеристик к самому предмету. Определенное означает здесь то, что полезность, смысл и ценность отражаются человеком как свойства самого предмета.

Традиционная точка зрения: избирательность есть результат, а не предпосылка психического взаимодействия и отражения. Проблема же заключается в том, что фактически человек одновременно отражает из мира и то, что ему нужно, и то, что есть в действительности. Как мы уже отметили, взаимодействуя с миром, человек в то же время взаимодействует и с самим собой, т.е. с порожденными им в ПС свойствами мира. Таким образом, он исходно отражает не только предмет, как он есть в действительности, но одновременно и свое отношение к нему (себя в предмете). Итак, субъективные отношения человека «опредмечиваются», т.е. превращаются в та-

кие свойства предметов, как полезность, смысл и ценность. Затем человек отражает их как свойства самих предметов, уже не осознавая их исходную связь со своими собственными субъективными отношениями.

Развиваемый здесь тезис состоит в том, что отношение человека к предмету и к миру в целом существует *раньше* образа этого предмета. Это отношение образуется в ходе предшествующих взаимодействий человека с миром. В этом тезисе может содержаться ключ к решению проблемы избирательности психического отражения. Субъективное отношение к предмету выступает, таким образом, как необходимая предпосылка психического взаимодействия и отражения как динамического моделирования мира. При этом субъективное отношение опредмечивается, т.е. становится свойством предмета. Иначе говоря, предмет (природный, физический предмет) становится носителем новых системных психологических свойств.

Какова же роль эмоций в процессах психического отражения, в том числе творческого психического отражения? Эмоции участвуют в психическом взаимодействии и в формировании образа, но особым специфическим способом. Они участвуют в актуализации образа, в его «вызове», т.е. представляют собой механизм избирательности психического отражения. Посредством эмоций осуществляется отбор в психологической системе того, что *соответствует* ей во внешнем мире. Другими словами, отбираются, а если необходимо, и создаются те динамические модели, которые соответствуют определенным предметам и явлениям в мире. Затем при их сопоставлении, в случае соответствия формируется образ как отображение предмета. Итак, общий тезис относительно эмоций состоит в том, что они репрезентируют в психику, а затем в сознание мир, соответствующий конкретному человеку. При этом эмоции не вмешиваются в логику самого психического отражения как динамического моделирования, т.е. в акт конструирования образа. В этом смысле они ничего не привносят в образ, т.е. не искажают мир.

Роль психики в психологической системе, в том числе и эмоций, состоит в том, чтобы адекватно отражать мир, т.е. динамически моделировать его таким, какой он есть в действительности для данного конкретного человека. Мир как он есть в действительности — это мир, измененный присутствием в нем конкретного человека. Человек всегда находится в том или ином отношении к миру — деятеля или потребителя, творца или исполнителя, т.е. он занимает позицию в мире. Человек отражает мир «через призму» своих потребностей, мотивов, ценностей, целей и возможностей. Обыч-

но, когда говорят, что человек «выходит за пределы себя», то имеют в виду, что он опредмечивается в мире в продуктах своего труда, своей деятельности, творческой активности. Человек опредмечивается в мире еще и в другом смысле, а именно в том, что его отношения превращаются в реальные свойства предметов — в их полезность, смысл, ценность.

Таким образом, избирательность психического отражения существует еще *до* взаимодействия. Взаимодействие человека с миром только проявляет и выявляет уже состоявшийся акт избирательности, т.е. выбора определенного аспекта внешнего мира, соответствующего конкретному человеку.

А.В. Брушлинский показал в своих работах, что значение и смысл объекта для субъекта, выступают как своеобразные качества объекта, которые наравне с другими качествами (например, природными) раскрываются субъектом (1982, с. 36). Это крупный шаг вперед в решении проблемы избирательности психического отражения. К этому выводу автор пришел на основе исследования творческого мышления. Этот вывод ставит новые вопросы для исследования. Во-первых, необходимо объяснить то, как эти качества образуются в объекте. Во-вторых, согласно теории психического как процесса, эти качества (значение, смысл) могут быть обнаружены в объекте только в ходе взаимодействия с ним субъекта. Но это означает, что до взаимодействия объект не имел смысла для субъекта. Отсюда возникает вопрос: почему же именно с этим объектом происходит взаимодействие?

И снова перед нами встает проблема избирательности психического отражения. Действительно, каким образом человек выбирает объект для взаимодействия, если значение и смысл этого объекта ему неизвестны? Например, как он выбирает искомое для решения творческой мыслительной задачи? Ведь мы знаем, что, согласно теории психического как процесса, значение и смысл сами будут открыты только в результате взаимодействия. В острейшей форме основной вопрос звучит так: каким образом такие качества, как полезность, значение, смысл и ценность, формируются в объекте?

Исходно понятно, что эти качества каким-то образом привносятся в объект сам человек при взаимодействии с объектом. Эмпирический факт состоит также и в том, что для разных людей один и тот же объект может иметь различные значения, смыслы и ценности. Следовательно, эти качества жестко не закреплены в объекте. Они изменяются также и для одного человека, иногда даже в течение одного дня, т.е. они переменны, изменчивы, динамичны. Следующее их важное свойство состоит в том, что они сверхчувствен-

ны, т.е. не отражаются органами чувств. Их характерным признаком является специфическая двойственность: они обладают относительно самостоятельным онтологическим статусом как качества предмета и одновременно в них отражается состояние потребностей, мотивов и целей действующего в мире человека. В этих качествах отражается соответствие объекта субъекту. Это соответствие и является основанием и предпосылкой для взаимодействия и отражения объекта субъектом. Соответствие человека миру отражается и отображается в значениях, смыслах и ценностях объектов мира.

Определенный путь к решению основной проблемы избирательности психического отражения предлагает В.Е. Ключко (1987). Автор считает, что необходимо взять внутреннее (субъект) и внешнее (объект) в одной системе — психологической системе. Это решающий шаг, означающий прежде всего то, что процесс взаимодействия внутреннего и внешнего нужно рассматривать через призму того, что возникает, порождается в самом акте взаимодействия. Взаимодействовать же могут только тождественные (соответствующие друг другу) противоположности. В нашем случае это человек и его специфический мир. В.Е. Ключко делает следующий вывод: «...соответствие существует раньше взаимодействия. Более того, оно и является непосредственной причиной взаимодействия» (там же, с. 21).

Человек взаимодействует с той частью мира, которая ему соответствует. Он отражает только то, что ему соответствует «здесь и сейчас». Соответствие человека миру обусловлено предшествующими их взаимодействиями. Та часть мира, которая при этом «вырезается», и выступает для человека как его действительность, т.е. та действительность, в которой он живет. Это действительность конкретного человека, в ней он живет и действует, ее творчески преобразует и познает. В психологической литературе она получила разные названия — «образ мира» (А.Н. Леонтьев), «сектор реальности» (Д. Дернер), «жизненное пространство» (К. Левин). Это отображение мира конкретным человеком в его психике и сознании.

Как же возникает эта уникальная действительность — субъективный мир конкретного человека? В процессе взаимопроникновения внешнего и внутреннего, объективного и субъективного между ними устанавливается соответствие: человек проникает в мир, а мир проникает в человека. Конкретно психологически это можно понять так, что происходит процесс превращения «объективного мира» в «жизненное пространство» конкретного человека. Это жизненное пространство обладает для конкретного человека психологическими признаками предметности и реальности.

Соответствие мира человеку и человека миру должно определенным образом психологически отражаться и отображаться. Принципиальное положение состоит в том, что соответствие мира человеку отражается в форме *эмоционального отношения* человека к миру.

Итак, происходит взаимодействие человека и мира. В ходе этого взаимодействия осуществляется динамическое моделирование человеком мира. При этом мир тоже очеловечивается, т.е. в ходе взаимодействия меняются и человек и мир. У человека формируются новые структуры — психофизиологические функциональные органы. В мире же возникают новые свойства предметов, соответствующие этим психофизиологическим структурам. Таким образом, недостаточно сказать, что в эмоции отражается отношение человека к миру. Эмоции выявляют соответствие человека и мира, которое закрепляется в системных психологических качествах предметов. Эти качества и образуют предметность и реальность мира конкретного человека, т.е. его действительность. Таким образом, эмоции отражают эффект уже осуществленного взаимопроникновения объективного и субъективного, человека и мира. Особенностью психологического взаимодействия является то, что эмоции включены в это взаимодействие в своей специфической функции. Именно эмоции сигнализируют о соответствии психологических структур человека и структур предметного мира. Взаимодействие человека и мира избирательно вследствие того, что оно происходит между соответствующими друг другу аспектами человека и мира.

Отношение человека к миру закрепляется в особых системных свойствах предметов — значениях, смыслах и ценностях. Таким образом, посредством эмоций отражаются особые качества предметов. Эти качества произведены самой психологической системой, т.е. человеком, действующим в мире. Из этого следует, что есть часть мира, становящаяся носителем этих особых системных, вневременных качеств. Эта часть мира является внутренней по отношению к психологической системе в целом. В то же самое время эта часть мира является внешней по отношению к психологическим структурам человека, его психике, сознанию, его «Я».

Речь идет о той части психологической системы, которая способна «понимать себя отдельно от себя». Это означает понимать себя во внешних по отношению к себе предметах. При этом важно подчеркнуть, что эта подсистема психологической системы чаще всего не понимает себя как часть более общей, более широкой и целостной психологической системы.

Введение понятия «психологическая система» необходимо для того, чтобы понять происхождение и механизм порождения осо-

бых системных свойств предметов. Без введения этого понятия отдельные компоненты психологической системы остаются изолированными друг от друга: субъект — от объекта, внутреннее — от внешнего, человек — от мира. Мы имеем дело с дихотомиями и при этом не можем понять главное: каким образом отношение человека к предмету выходит за пределы внутреннего и становится внешним (предметным)? Этот же вопрос можно сформулировать и по-другому: каким образом человек способен отражать собственные отношения к предмету как находящиеся вне себя предметные свойства?

Далее возникает следующий вопрос: в какой форме существуют эти системные явления и как они связаны с предметами, по отношению к которым они существуют? Мы рассматриваем здесь предмет и отношение к нему человека. С психологической точки зрения, во-первых, отношения человека не отрываются от предметов. Во-вторых, предмет становится носителем этих отношений. В философии принято положение о том, что отношения человека к предмету «кристаллизуются» в предмете в виде особой качественной характеристики предмета. Возникают особые внечувственные качества предмета (например, стоимость). На вопрос о том, как порождаются эти качества, в психологической литературе есть следующий ответ: «Эти качества порождаются соответствием человека и предмета, т.е. их тождественностью» (Клочко, 1987, с. 22).

В ПС внутреннее становится внешним, а внешнее — внутренним. Системные качества предметов (значение, смысл, ценность) являются внешними по отношению к центру ПС (Я, личность) и в то же время внутренними по отношению к самой ПС «человек, действующий в мире» (прежде всего к той ее части, которая соответствует потребностям, целям и возможностям человека).

Что дает такой подход в психологии? Прежде всего, возникает возможность понять, каким образом человек способен отражать мир таким, как он есть, и отражать только то из этого мира, что ему соответствует (нужно в данный момент). Из этого подхода вытекают некоторые следствия. Во-первых, если изменяется внутреннее состояние человека, его психологическая структура (например, эталоны восприятия), то изменяется и содержание мира, в котором он живет, т.е. изменяется психологическая ситуация данного конкретного человека. При этом природные характеристики предметов (физические свойства и качества) могут не изменяться. Предмет меняется в своих системных качествах. Он становится носителем новых значений, смыслов, ценностей, соответствующих новому психологическому состоянию человека. Например, то, что было ценным и имело особый личностный

смысл, становится безразличным и бессмысленным (смыслоумирание). Эти содержания выпадают из психологической ситуации, т.е. уходят из ПС. Однако в ПС приходит из мира нечто другое, соответствующее новому психологическому состоянию, т.е. тождественное новым, актуальным для человека потребностям, целям, возможностям.

Под психологической ситуацией понимается предметная часть ПС. Само же понятие «психологическая система» описывает систему, в которую входят действующий человек и его психологическая ситуация, т.е. та часть мира, которая соответствует его актуальным потребностям, целям и возможностям. Понятие «психологическая система» используется как «призма видения» психологической реальности. Это понятие используется также как способ и инструмент познания человека в единстве с той действительностью, которая возникает на «пересечении» материального человека (с его физиологическими структурами), обладающего сознанием, с материальным миром, а точнее, с той его частью, в которой он удовлетворяет свои потребности, желания, хотения, стремления и возможности.

В соответствии с таким подходом требует разработки понятие эмоции. Основное предположение состоит в том, что некоторый вид человеческих эмоций формируется как специфический аппарат отражения (динамического моделирования) системных качеств предметов, т.е. таких, которые не сводятся ни к субъекту, ни к объекту, а являются производными всей психологической системы. В этих качествах закрепляется соответствие предмета человеку, что и является основанием для их возникновения. Эмоции предметны в том значении, что они отражают и отображают качества предмета, а не одно лишь отношение к нему человека как некоторое его состояние.

Основная гипотеза, выводимая из данного подхода, состоит в том, что человек способен на уровне сознания отражать только те предметы, которые обладают полным набором качеств — как природных, так и системных. Следовательно, в поле ясного восприятия не попадает ничего такого, что не содержит в себе этих качеств. Итак, вопрос формулируется следующим образом: «Что необходимо для того, чтобы предмет мира был психологически отражен человеком?» Во всяком случае, предмет мира должен нести в себе всю совокупность как природных, так и системных психологических свойств.

С точки зрения такого подхода не может быть «безэмоционального» восприятия предмета, поскольку системные качества предметов отражаются эмоционально, а без отражения системных ка-

честв предметов нет вообще психологического взаимодействия и отражения. В этом и состоит фундаментальный гносеологический и онтологический смысл эмоций. Сразу же возникает конкретный психологический вопрос: как эмоции участвуют в процессе психологического отражения, понимаемого как динамическое моделирование мира человеком?

Следует признать, что однозначного ответа на этот вопрос в современной психологической науке нет. Здесь мы находимся «на переднем рубеже науки». Традиционная точка зрения состоит в том, что эмоции характеризуют состояние человека. Конечно, это так, но все же не это главное в определении человеческих эмоций. Эмоции характеризуют состояние человека косвенно, а именно через отражение системных качеств предметов. В этих системных качествах предметов запечатлено, т.е. динамически смоделировано, состояние действующей личности.

Эмоции в ПС отражают состояния субъекта опосредствованно, т.е. через предмет, в котором эти состояния опредметились. С помощью эмоций человек приобретает возможность отражать в предмете самого себя, как «свое внешнее по отношению к самому себе внутреннему». Итак, эмоция — это форма отражения особых вневещественных системных психологических качеств предмета. Но к этому функция эмоций не сводится. Фундаментальная роль эмоций состоит еще и в том, что они лежат в основе любых форм психического отражения. Эмоция — это то, без чего не может существовать никакая другая форма психического отражения.

Здесь возникает конкретный психологический вопрос: каким образом эмоции могут отражать системные (сверхчувственные) качества предметов? Если эти качества не отражаются органами чувств, то тогда вообще непонятным становится процесс отражения сверхчувственных качеств. Можно поставить вопрос и по-другому: что мешает современным психологам понять природу и функции этих сложных системных психологических процессов и их продуктов? Можно предположить, что мешает этому старое традиционное психологическое мышление, основанное на представлении о психике как о явлении нематериальном — субъективном или идеальном. Конечно, это мало кем открыто декларируется, но суть от этого не изменяется. До сих пор негласно признается понятие о психике как о «субъективном отражении объективного мира». При этом не дифференцируются понятия «отражение» и «отображение», а отражение понимается только в гносеологическом аспекте (Пономарев, 1976).

Современное понимание процесса и продукта психологического отражения требует выделения не только гносеологического,

но и онтологического, конкретно-научного аспекта. Этот аспект состоит в том, что психологическое отражение представляет собой материальный процесс динамического моделирования объективного мира человеком, т.е. моделирования его предметов и их качеств (как физических, так и психологических) в ходе взаимодействия, происходящего в психологической системе. При этом следует особо отметить, что одновременно моделируется как сам мир, так и отношение человека к миру. С этой позиции психика выступает как «процессуальное отношение» (Клочко, 1987), как единство отражения и отношения. Иначе об этом можно сказать еще и так: отношение человека к миру существует внутри самого процесса отражения как динамического моделирования. Человек отражает мир, относясь к нему. Психика человека пристрастна (А.Н. Леонтьев). В этом, по существу, и состоит принцип «единства аффекта и интеллекта» (Л.С. Выготский).

Здесь формулируется теоретическое положение о том, что отражение, понимаемое как динамическое моделирование системных психологических внечувственных качеств (значений, смыслов и ценностей), осуществляется прежде всего с помощью эмоций. При этом познавательные процессы «отделяют» человека от мира, т.е. дистанцируют и выделяют его из мира, что составляет необходимое условие познания. С помощью познавательного моделирования человек выделяет и отделяет «я» от «не я». В этом процессе моделирования эмоции продолжают удерживать связь человека с миром. Феноменологически мы переживаем себя действующими в мире, включенными в этот мир. Таким образом, эмоции моделируют то единство, в котором человек существует в мире, тем самым придают миру качества действительности, реальности и предметности.

Эмоции связывают в единство мир, сознание, психику и деятельность человека. Поэтому эмоции являются центром, или ядром ПС. Если разрушается этот центр, то распадается вся ПС. Что означает распад ПС? Феноменологически в этом случае мир теряет для человека признаки реальности — исчезает как предметный мир, обладающий смыслом и ценностью. Человек утрачивает способность «управлять собой извне» (из внешнего мира), перестает ориентироваться во внешнем мире, т.е. разрушается его интеллект. В этом случае человек также утрачивает способность осознавать свои потребности и мотивы, т.е. происходит «отчуждение» от них. Феноменологически это означает, что для человека «исчезают» предметы, отвечающие этим потребностям, — мотивы его деятельности. Следствием разрушения эмоций является также и исчезновение критики своих действий и способности их оценивать.

Перед нами все более остро и определенно возникает вопрос: как же все-таки эмоции отражают системные психологические качества, т.е. каков сам аппарат или механизм эмоционального моделирования? На этот счет можно лишь высказать некоторые предположения.

Существует определенная иерархия системных психологических свойств предметов и координация между ними, например операциональные смыслы, личностные смыслы, ценности, принципы. Исходя из этого, можно предположить, что существуют различия в нейронных структурах, обеспечивающих динамическое моделирование различных системных свойств предметов. Теоретические и экспериментальные исследования показывают, что эмоции и установки образуют единство, обеспечивающее подвижность (гибкость) и устойчивость психологических систем. В этой связи можно предположить существование целых нейронных подсистем, обеспечивающих связь бессознательных, частично осознаваемых (лежащих «на границе сознания») и осознаваемых явлений в целостной психике человека.

Посредством понятия ПС можно объяснить, каким образом действующая личность постоянно выходит «за пределы себя» и как та часть мира, в которую «выходит» человек, превращается для него в реальную психологическую ситуацию, т.е. в действительный мир, отграниченный от всего другого в объективном мире. При этом то, от чего человек отграничен, не имеет для него смысла, поскольку не соответствует его психологическим структурам в настоящий момент жизни и деятельности.

* * *

Проведенный анализ показывает, что понятие «психологическая система» может быть продуктивно использовано при рассмотрении проблематики мышления и эмоций. В этой системе эмоции выполняют особые функции, репрезентируя человеку новые, необычные аспекты окружающего мира. В эмоциях отражаются (динамически моделируются) системные, сверхчувственные качества предметов. Эти качества и составляют затем тот «материал», который обрабатывает человек с помощью познавательных процессов, прежде всего мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брушлинский А.В. Взаимосвязь процессуального и личностного аспектов мышления // Мышление: процесс, деятельность, общение. М., 1982.

Васильев И.А. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности // Психол. журн. 1998. Т. 19. № 4.

Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. М., 1980.

Виллюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.

Запорожец А.В. Эмоции и их роль в регуляции деятельности // *Личность и деятельность*. М., 1977.

Клочко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование. Караганда, 1987.

Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Томск, 2005.

Пономарев Я.А. Психология творчества. М., 1976.

Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. М., 1992.

Тихомиров О.К., Виноградов Ю.Е. Эмоции в функции эвристик // *Психологические исследования*. Вып. 1. М., 1969.

Тихомиров О.К., Клочко В.Е. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности // *Вопр. психол.* 1980. № 5.

Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б. и др. Развитие деятельностного подхода в психологии мышления // *Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева* / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М., 1999.